

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию А.Н. Чикишевой «Формирование краеведческого наследия Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Краеведение – чрезвычайно важное направление исторических исследований, способствующее накоплению знаний и развитию представлений об истории отдельных городов и регионов. В последние годы наблюдается рост интереса не только к краеведческим изысканиям, но и к истории их становления, к личностям энтузиастов-краеведов, многолетними трудами которых происходило приращение фактического материала, без которого немислимо появление фундаментальных обобщающих работ. На этом фоне диссертационное исследование Анны Николаевны Чикишевой обладает несомненной актуальностью, которая, помимо прочего, обусловлена и самой логикой развития отечественной исторической науки, обращающей все большее внимание на детальную реконструкцию развития отдельного локуса, с его населением и культурно-бытовыми особенностями. Рассматриваемая диссертация восполняет пробел в историографии, представляя целостный взгляд на становление и эволюцию краеведения на территории Прибайкалья в конце XVIII – первой половине XIX в., т.е. до начала активной деятельности специальных структур – отделов ИРГО, широкой сети городских музеев, призванных развивать регионалистику на постоянной и научной основе.

Автор демонстрирует хорошее знание литературы по заявленной теме, умение ее систематизировать и анализировать. Корректно выглядят выводы по каждому из выделенных этапов историографии. Некоторую нечеткость можно отметить в формулировке объекта и предмета исследования: правомерно ли отождествлять словосочетания «краеведческое наследие» (употребленное в названии диссертации) и «историческое наследие» (в формулировке объекта исследования)? Все же есть определенные, весьма существенные нюансы. Тем более что далее в тексте диссертации рассматривает формирование базы не только, согласно приведенным в диссертации формулировкам, «историко-краеведческих», но и «литературно-краеведческих» и «естественнонаучных» работ. По этой же причине не очень точным можно считать и фигурирующее в формулировке цели исследования словосочетание «историческое наследие краеведов». Сама же цель исследования скорее заключается не в выявлении

социокультурных практик краеведов – понятия очень широкого, а в анализе процесса формирования краеведческого наследия региона на протяжении дореформенного периода.

Хронологические границы работы обоснованы, традиционны и вопросов не вызывают в отличие от территориальных рамок, обозначенных как Байкальская Сибирь – термин, начавший использоваться применительно к историческим (а не к биологическим, геологическим или археологическим) исследованиям научным руководителем диссертанта Вадимом Петровичем Шахеровым. Все же, возможно, оправданное было бы отталкиваться не от современного административно-территориального деления Российской Федерации, а от реалий рассматриваемого периода, т.е. говорить не о какой-то условной Байкальской Сибири (в которую диссертант включает территории современных Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края), а о конкретно существовавшей Иркутской губернии. Тот же Улан-Удэ или Чита, обладающие своей ярко выраженной спецификой, вполне могут оспорить приведенное в диссертации утверждение, что Байкальская Сибирь формирует «своеобразный территориально-экономический комплекс с центром в Иркутске» (с. 24) – по крайней мере, тогда нужно было сделать оговорку, что это утверждение можно считать справедливым только для определенного временного периода.

Для решения поставленной цели и задач исследования диссертант привлек внушительный корпус источников, в том числе подчас сложную для анализа делопроизводственную документацию, источники личного происхождения, а также разноплановые материалы двенадцати периодических изданий. Следует отметить, что диссертанту удалось обнаружить ряд ранее неизвестных работ Ю.И. Джулиани, П.И. Пежемского, Н.С. Щукина, И.Е. Миллера, уточнить авторство отдельных сочинений, вывести из тени забытые и малоизвестные имена и сочинения. Всего же выявлено и проанализировано 390 опубликованных и неопубликованных работ, освещающих жизнь населения и природные особенности рассматриваемого региона в конце XVIII – первой половине XIX в. Несомненно, большой ценностью обладает представленная в качестве приложения библиографическая база, включающая описание всех использованных в диссертации краеведческих исследований. Правда, не особенно понятен следующий фрагмент, приведенный на с. 26–27 диссертации и на с. 10 автореферата: «В процессе исследования большая часть повествовательных источников

вошла в корпус авторов и сочинений (Приложение А). Это определило главную особенность формирования источниковой базы». В чем, собственно, заключается эта главная особенность?

В методологическом отношении главной опорой диссертанта выступает концепция культурных гнезд, предложенная в свое время Н.К. Пиксановым и широко востребованная современными исследователями, а также активно разрабатываемый в Екатеринбурге вариант теории модернизации. Выбор данных методологических принципов выглядит вполне оправданным и достаточным, хотя, наверное, можно было бы все это вписать в более широкий контекст интеллектуальной истории, в центре внимания которой находится развитие идей, образов, представлений. В работе использовались традиционные методы исторического исследования. Важным этапом стало создание библиографической базы краеведческих исследований, о которой упоминалось выше, однако утверждение автора о разработке им некоей модели, позволяющей анализировать краеведческое наследие региональных культурных гнезд (с. 31), выглядит чересчур смело – непонятно, что же существенно нового, кроме представления части источников в структурированном виде (что так или иначе делают многие исследователи), включает эта «модель». Обоснование научной новизны, практической значимости, формулировки основных положений, выносимых на защиту, принципиальных возражений не вызывают.

Структура диссертации логична и позволяет последовательно представить ответы на поставленные задачи исследования. Удачным выглядит анализ становления краеведения на фоне развития информационно-культурного пространства рассматриваемого региона, выявление присущих последнему как общероссийских черт и тенденций, так и локальных особенностей. Представленные в диссертации данные еще раз подчеркивают, что уже в конце XVIII в. самые отдаленные территории были включены в общеимперское культурное и информационное поле.

Констатируя, что на дореформенный период приходится формирование краеведения как научного знания, автор подчеркивает демократический характер краеведческого изучения Прибайкалья, когда широкое участие в нем принимали представители самых разных слоев населения: чиновники, учителя, священнослужители, купцы, военные, ссыльные (при этом среди авторов краеведческих работ не зафиксирован ни один крестьянин, т.е. краеведение развивалось исключительно среди образо-

ванных горожан). Н.А. Чикишева говорит о разнообразии мотивов, побуждавших разных людей, с различным культурно-образовательным уровнем, участвовать в накоплении и популяризации знаний о регионе, показывает взаимодействие краеведов друг с другом, востребованность согражданами их усилий. Любопытно сделанное диссертантом наблюдение, что, «как правило, краеведы выступали в печати единожды, не повторяя этого опыта вновь» (с. 39, 158). Очень важна и такая отмеченная в диссертации черта мировоззрения краеведов-уроженцев края в течение рассматриваемого периода, как представление о Сибири как о неотъемлемой части России, единстве их исторического пути, социально-экономического развития и культуры. Большой интерес вызывает параграф, посвященный анализу работ иностранных путешественников, побывавших в Прибайкалье в конце XVIII – первой половине XIX в. и письменно зафиксировавших свои наблюдения, в которых отразились как распространенные среди иностранцев стереотипы о Сибири и местных жителях, так и описание увиденного своими глазами.

Конечно, изложенный в диссертации материал не исчерпывает полностью историю развития краеведения в Прибайкалье: можно развивать дальше изучение и отдельных видов краеведческих исследований, и вклада в них представителей конкретных категорий населения, и творчества конкретных персоналий, и взаимодействия в этом процессе государства и частных лиц. Интересно было бы также выявить специфические сибирские явления, которых не знали не только в других европейских странах, но и в центральной части России. Например, тот же И.Т. Калашников в опубликованной в начале 1830-х гг. «Дочери купца Жолобова», упоминая пельмени, пояснял, что это маленькие пирожки «с говядиной, которые парят в воде и обыкновенно употребляют вместо супа все путешествующие сибиряки». Таким образом, разработку тематики, связанную с заявленной темой диссертационного исследования, можно далее развивать и углублять. Однако и то, что удалось сделать А.Н. Чикишевой, представляет несомненный интерес.

Несмотря на отдельные синтаксические ошибки, неоправданные, на наш взгляд, многочисленные абзацы из одного-трех предложений, манера изложения материала производит благоприятное впечатление, язык ясный, грамотный, формулировки отличаются четкостью. Текст сопровождается диаграммами, наглядно иллюстрирующими наблюдения автора.

В целом рассматриваемое диссертационное исследование представляет собой грамотную самостоятельную работу, логично структурированную и содержащую большой объем нового, интересного фактического материала, сделанные выводы обоснованы и возражений не вызывают. Самостоятельную ценность имеют собранные автором и представленные в виде таблицы сведения об объемном корпусе краеведческих исследований, характеризующих реалии конца XVIII – первой половины XIX в., которые могут послужить базой для дальнейшего изучения истории, культуры и природы рассматриваемого региона. Думается, что работа А.Н. Чикишевой, особенно в случае ее последующей публикации в виде монографии, будет востребована как специалистами, так и широким кругом читателей. Не останется она незамеченной и преподавателями высшей и средней школы при разработке курсов по региональной истории.

Результаты рецензируемого диссертационного исследования изложены в 15 публикациях, в том числе 5 статьях в рецензируемых научных журналах из списка ВАК, апробированы на пяти на международных, всероссийских и региональных конференциях. Автореферат работы отражает ее структуру и содержание.

Таким образом, диссертация А.Н. Чикишевой «Формирование краеведческого наследия Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв.» соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.), а ее автор Анна Николаевна Чикишева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником Сектора истории второй половины XVI – начала XX в. Института истории СО РАН доктором исторических наук Евгенией Владиславовной Комлевой.

8 июня 2022 г.

С.н.с. д-р ист. наук

Евгения Владиславовна Комлева

E-mail: feodal@history.nsc.ru

Почтовый адрес:

630090, Новосибирск-90, Академгородок, ул. Николаева, д. 8, ИИ СО РАН

Телефон: (383)3303821

Е.В. Комлева
Верно
Зав. канцелярией
Евгения Владиславовна Комлева
08.06.2022

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Институт истории Академии наук (ИИ СО РАН)»
Для документов